

УДК 378.4(470-41-25)(091)

**«ИСТОРИЯ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ»
В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**
(документы историко-филологического факультета о защите
магистерской диссертации Д.И. Яворницкого в 1901 г.)

Д.А. Черниенко

Аннотация

В статье рассматривается эпизод из истории историко-филологического факультета Императорского Казанского университета на рубеже XIX – XX вв., связанный с защитой Д.И. Яворницким диссертации по истории запорожского казачества на соискание ученой степени магистра русской истории, показаны предыстория, обстоятельства и некоторые подробности защиты. Особое внимание уделено анализу впервые вводимых в научный оборот документов из Национального архива Республики Татарстан, изучение которых способствует воссозданию условий и особенностей работы ученых советов.

Ключевые слова: Д.И. Яворницкий, диспут, диссертация, Казанский университет, магистрант, магистр русской истории, оппонент, отзыв, Ученый совет.

Имя Дмитрия Ивановича Яворницкого (Эварницкого) (1855–1940) – доктора общественных наук, профессора, академика, одного из ведущих специалистов в области истории казачества, Запорожской Сечи, основателя украиноведения (*укр.* українознавство) как самостоятельного исследовательского направления, организатора этнографической, археологической и музееведческой работы в Приднепровье – в большей степени известно в украинской науке, чем в российской. Однако именно с Россией связаны важные страницы его жизни в конце XIX – начале XX в. В 1881 г. после окончания Харьковского университета Д.И. Яворницкий, проявивший в ходе обучения свои дарования и показавший способности к науке, был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию и за короткий срок написал кандидатскую диссертацию «Возникновение и устройство Запорожского коша». Эта проблема занимала его еще со студенческой поры. Однако для того времени тема, связанная с идеями свободы, автономии, казацкой вольности, национального движения, была крамольной и потому оказалась под запретом. Отказавшись изменить тему, Д.И. Яворницкий по причинам, далеким от науки, за свои гражданские убеждения и активную просветительскую деятельность был обвинен в «украинофильстве и сепаратизме» [1, с. 112], лишен стипендии, а вскоре (с 1884 г.) утратил возможность преподавать в университете.

В начале 1885 г., находясь в Петербурге, Д.И. Яворницкий познакомился с Н.И. Костомаровым и его коллегами и, скорее всего, по их приглашению

переехал в Россию. Петербургский период его жизни длился семь лет, с 1885 г. по 1891 г. Здесь по протекции петербургских историков Д.И. Яворницкий смог устроиться учителем в частную гимназию и ряд других образовательных учреждений. Большую часть времени он уделял работе в архивах и библиотеках. Это был один из самых плодотворных периодов в деятельности ученого – удалось собрать материал для 63 статей и 7 книг. В Петербурге Д.И. Яворницкий сблизился со многими известными людьми, в том числе с И.Е. Репиным – своим земляком с Харьковщины, с которым у него завязались долгие дружеские и профессиональные отношения. Д.И. Яворницкий как историк делал И.Е. Репину ценные замечания о деталях его исторических картин. В благодарность на одной из них – «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» – художник запечатлел Д.И. Яворницкого в образе главного персонажа – писаря. В Петербурге ученый вел активную общественную, творческую и научную работу (писал статьи в периодические издания, выступал с публичными лекциями, организовывал поэтические и музыкальные вечера, выезжал в экспедиции на Украину и т. д.). В 1886 г. Д.И. Яворницкий был избран членом Императорского Русского археологического общества.

Однако столь активная деятельность опального ученого не осталась без реакции со стороны власти – он попал под надзор, несколько раз был уволен с работы, а в 1891 г. по приказу министерства народного просвещения за «антипатии к московской истории и правительству и страсти к истории Малороссии» [2, с. 55] ему было временно запрещено преподавать во всех учебных заведениях, а также сдавать магистерские экзамены в Петербургском университете.

Пробыв непродолжительное время в Харькове, Д.И. Яворницкий в апреле 1892 г. на два года уезжает в командировку в Среднюю Азию (Ташкент, Самарканд) в должности чиновника по особым поручениям при туркестанском генерал-губернаторе для историко-географического изучения края. Здесь ученый продолжает работу над своей главной книгой – «История запорожских казаков» (1-й том вышел в 1892 г., 2-й – в 1895 г.), а также готовит несколько материалов по местной истории. За «Путеводитель по Средней Азии в археологическом и историческом отношении от Баку до Ташкента» Д.И. Яворницкий удостоен ордена Станислава III степени, ордена Бухарской золотой звезды III степени и звания коллежского асессора.

После окончания срока командировки с помощью знакомых Д.И. Яворницкий временно устроился чиновником особых поручений при Варшавской казенной палате. В Варшавском университете с сентября 1895 г. по январь 1896 г. он сдал четыре магистерских экзамена, здесь же первоначально планировал защищать диссертацию. Однако продолжить работу ученый не смог из-за негативного отношения к нему руководства историко-филологического факультета.

Для окончания работы над 3-м томом «Истории запорожских казаков» (издан в 1897 г.) необходимы были документы московских архивов. Таким образом начинается московский период (1897–1905 гг.) жизни ученого. При поддержке В.О. Ключевского (как в научных, так и в житейских делах) Д.И. Яворницкий, с блеском прочитав испытательные лекции, получил место приват-доцента в Московском университете при конкурсе восемь человек на место. Однако и здесь идеологические условия оставались сложными, его украинство воспринимается негативно и даже враждебно. Кроме того, должность приват-доцента не предпола-

гала постоянного содержания, вследствие чего Яворницкому приходилось преподавать в училищах, много писать для периодических изданий. Трудные жизненные обстоятельства были причиной того, что ученый часто болел, находился в подавленном состоянии и начал сомневаться в своих перспективах [1, с. 7].

В этот период научная деятельность Д.И. Яворницкого на некоторое время оказалась связана с Казанским университетом. Поскольку правительство считало ученого политически неблагонадежным, было очевидно, что защитить диссертацию по крамольной для власти истории запорожского казачества в университетах в центре России было почти невозможно, поэтому вариант с Казанью, которая находилась вдалеке от политической борьбы, представлялся более реальным.

«Украинский вопрос» в любых его проявлениях в то время воспринимался официальной властью как вопрос политический, идеологический, что оказывало существенное влияние и на поведение представителей администраций многих университетов. Рассчитывать на успешную защиту или даже на получение допуска к защите в университетах Москвы, Петербурга, Киева, Харькова и многих других городов было почти невозможно.

Д.И. Яворницкий активно искал выход из сложившейся ситуации, рассматривая возможность защиты в каком-либо провинциальном университете. Например, в письме от 8 февраля 1900 г. к М.С. Грушевскому во Львов он пишет: «...Уже три роки я проживаю в Москві і читаю тутечки, яко приват-доцент, в університеті “Курс истории малорусскаго казачества”. Нудно мені тут страшенно, і хотів би я податись геть з Москви до Галичини, але не просто, а з деякими умовинами. Бачте, я тільки магістрант, а не магістр русскої історії, бо й досі не налагодивсь “защитити дисертації”. Тепер я надрукував другим виданням перший том “Истории запорожских Козаков”, по новим джерелам, що їх не бачив ніхто із українських істориків, і хотів би “защитать” цю мою працю у вас у Львівському університеті, а після тієї “защити” там же ж, чи у Львові, чи у другому якому городі, і зостатись на прожиття...»¹ [1, с. 61]. По неизвестным причинам этот план так и не осуществился, после чего обращение в Казанский университет оставалось, возможно, последней надеждой ученого. Существует довольно высокая вероятность того, что такой совет дал ему именно В.О. Ключевский – знаменитый покровитель Д.И. Яворницкого в Москве.

Казанская страница, или «казанская эпопея», – наверное, самый малоизвестный период в жизни Д.И. Яворницкого. В биографических очерках, словарях, справочниках только кратко упоминается, что в 1901 г. Казанский университет присудил Д.И. Яворницкому ученую степень магистра русской истории. Обстоятельства, подготовка, проведение, основные участники этой защиты оставались до недавнего времени неизвестными.

В настоящее время в фонде 977 (Казанский университет) Национального архива Республики Татарстан находятся восемь дел, связанных с защитой маги-

¹ «...Уже три года я проживаю в Москве и читаю здесь как приват-доцент в университете “Курс истории малорусского казачества”. Нудно мне тут страшно, и хотел бы я податься вон из Москвы в Галичину, но не просто, а с некоторыми условиями. Видите ли, я только магистрант, а не магистр русской истории, так как до сих пор не настроился “защитить диссертации”. Теперь я напечатал вторым изданием первый том “Истории запорожских казаков”, по новым источникам, которые не видел никто из украинских историков, и хотел бы “защитать” эту мою работу у вас во Львовском университете, а после этой “защиты” там же во Львове или в другом каком городе и остаться на проживание...» (Перевод наш. – Д. Ч.).

стерской диссертации Д.И. Яворницкого. В этот «архив Яворницкого» входят протоколы заседаний Ученых советов историко-филологического факультета и университета, личные и официальные письма, прошения, заявления, циркуляры, отзывы, записки, ходатайства и другие официальные бумаги из канцелярии университета – всего свыше 60 оригинальных рукописных и машинописных документов.

К моменту обращения в Казанский университет Д.И. Яворницкому исполнилось уже 42 года. Он имел опыт педагогической работы в разных учебных заведениях Украины и России, являлся членом многочисленных научных обществ, принимал участие в археологических и этнографических экспедициях, научных съездах, совершил много частных поездок, опубликовал несколько монографий и десятки статей. Получение ученой степени Д.И. Яворницкий рассматривал как важный и необходимый шаг в своей жизни и научной карьере, поэтому неудивительна та настойчивость и решительность, с которой он стремился к поставленной цели. Об уверенности в своих силах, воле, неутомимости ученого и его желании осуществить задуманное свидетельствует тот факт, что в Казанский университет Д.И. Яворницкий обращался дважды (первая попытка закончилась неудачей).

В декабре 1896 г. историко-филологический факультет Императорского Казанского университета получил прошение магистранта русской истории Д. Эварницкого (как писали его фамилию в дореволюционный период): «Предоставляя при сем 1 экземпляр моего сочинения “История запорожских казаков, т. III” для соискания степени магистра русской истории, покорнейше прошу историко-филологический факультет принять и рассмотреть указанное мое сочинение в качестве диссертации. Свидетельство о выдержании мной магистерского экзамена находится при историко-филологическом факультете Императорского Московского Университета» (НА РГ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1657. Л. 1). Подобная просьба поступила и на имя ректора университета – Константина Васильевича Ворошилова, который 29 января 1897 г. распорядился распространить текст диссертации среди преподавателей историко-филологического факультета.

По решению Совета факультета 13 февраля 1897 г. диссертация была роздана всем преподавателям, а подготовка основного отзыва была поручена доктору наук, заслуженному ординарному профессору Дмитрию Александровичу Корсакову – специалисту по истории средневековых северных русских княжеств и истории России XVIII в. Свой отклик Д.А. Корсаков, ссылаясь на нездоровье и ряд других причин, закончил только через шесть месяцев, несмотря на то что руководство факультета постоянно требовало от него ускорить процесс подготовки отзыва. Из-за этого между Д.А. Корсаковым и деканом факультета Аполлоном Ивановичем Смирновым даже произошел конфликт, сопровождавшийся жалобами в администрацию университета и спорами в ходе заседаний Ученого совета (НА РГ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1674. Л. 132).

9 ноября 1897 г. развернутый отзыв на десяти листах был все же представлен на факультет. Д.А. Корсаков дает в целом отрицательную оценку научному произведению, не признает работу Д.И. Яворницкого исследованием, называя ее «подобием летописного свода на основании архивных материалов» (НА РГ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1696. Л. 12). Среди основных замечаний Д.А. Корсакова фигурируют недостаточная изученность историографии вопроса, использование ограниченного

количества источников, отсутствие новых данных, яркая выраженность личных симпатий автора, идеализация казачества, противоречивость суждений и т. п. С данным откликом под расписку были ознакомлены все члены факультета.

После неоднократных откладываний рассмотрение диссертации в итоге состоялось 5 декабря 1897 г. на заседании Совета факультета. В ходе заседания Д.А. Корсаков выразил удивление по поводу обращения Д. Яворницкого именно в Казанский университет, где совсем нет ученых, занимающихся исследованием «южнорусской истории», в то время как в Харьковском, Киевском, Одесском, Варшавском и Московском университетах есть специалисты в соответствующей области (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1674. Л. 162). При обсуждении все замечания Д.А. Корсакова были поддержаны профессорами Евгением Федоровичем Будде (филолог, диалектолог) и Иваном Николаевичем Смирновым (этнограф, изучавший русское население и другие народы Поволжья). Они назвали «самый вопрос, которому посвятил свои силы автор... трудным и запутанным» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1674. Л. 161). На стороне Д.И. Яворницкого выступил профессор Федор Герасимович Мищенко (филолог, антиковед), который не согласился с отрицательным выводом коллег: «То, что Эварницкий “обошел” другие университеты нельзя ставить ни в пользу, ни против». Далее он вспомнил, что подобный прецедент в области филологии на факультете раньше уже был. Кроме того, Мищенко заметил, что «ни один из уважаемых критиков не упрекнул автора диссертации ни в искажении архивного материала, ни в замалчивании тех источников, которыми он пользовался, ни в присвоении себе результатов тех или иных суждений, которые добыты другими или другим принадлежат...» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1674. Л. 163 об.). Тем не менее, приняв во внимание все доказательства и замечания, присутствующие (восемь голосов против двух) вынесли вердикт: «диссертацию Эварницкого признать не заслуживающей допущения к публичной защите» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1696. Л. 24). Об этом было сообщено ректору университета, а в конце февраля 1898 г. через канцелярию университета о решении Совета был уведомлен сам соискатель.

На этом первая часть «казанской эпопеи» Д.И. Яворницкого закончилась.

Через два года, в марте 1900 г., Д.И. Яворницкий направил повторное прошение на имя ректора Казанского университета (в это время должность ректора занимал Дмитрий Иванович Дубяго) (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 1). На этот раз в качестве диссертации было предложено второе издание первого тома «Истории запорожских казаков», вышедшее чуть раньше в том же году в Москве. 30 марта 1900 г. работа в количестве 20 экземпляров и сопроводительное письмо от ректора (на письме стоит пометка «работу передать Смирнову и Фирсову») были переданы сотрудникам историко-филологического факультета (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 1).

В стенограмме заседания Совета факультета от 28 апреля 1900 г. сказано, что вопрос о диссертации Д. Яворницкого «живо обсуждался как отдельный» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 2). Профессора Д.А. Корсаков и Е.Ф. Будде и в этот раз высказали свое недовольство работой и, ссылаясь на разные причины, отказались от ее рассмотрения (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 3–4), порекомендовав Совету снова не допускать магистранта к защите. Однако, учитывая настояние декана факультета и результаты голосования (семь голосов против двух),

работу все же приняли, рецензирование ввиду «отказа господина заслуженного ординарного профессора Д.А. Корсакова от рассмотрения сочинения» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 6) было поручено Николаю Николаевичу Фирсову (специалисту по истории России XVIII в.) и Ивану Николаевичу Смирнову. Через несколько дней, 6 мая, 17 преподавателей факультета получили по одному экземпляру работы для ознакомления (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 5–5 об.).

Работа рецензентов с текстом диссертации продолжалась до конца года. Только 16 января 1901 г. Н.Н. Фирсов подал на факультет заявление с просьбой принять его рецензию. На этом заявлении через четыре дня появилась виза Д.А. Корсакова, который в то время по причине болезни А.И. Смирнова исполнял обязанности декана: «Прочитав рецензию Н. Фирсова, я своевременно представлю в факультет мое заключение о диссертации Эварницкого» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 7). Отзыв Н.Н. Фирсова с просьбой высказать свои мнения в срок 23–29 января получили 14 представителей профессорско-преподавательского состава, из них 8 сделали в циркуляре пометку «Согласен» (Александров, Андерсон, Архангельский, Будде, Катанов, Мищенко, Смирнов, Шестаков), 1 (Бобров) – «Читал» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 8–8 об.).

19 марта состоялось решающее для Д.И. Яворницкого заседание Совета факультета, где по состоянию здоровья не присутствовал Н.Н. Фирсов, однако он дал согласие выступить официальным оппонентом в случае допуска к защите. Об этом Фирсов сообщил декану в письменной форме в тот же день: «Думаю, что вопрос может быть решен прекрасно сегодня же и без моего совещательного голоса. Лично я больше ничего не имею ни разъяснить, ни добавить к тому, что мною изложено в рецензии. Если вопрос будет решен согласно с заключением моего отзыва, то я со своей стороны просил бы факультет (в случае если оный соблаговолит назначить меня официальным оппонентом) определить время для диспута не ранее 29 апреля, иначе я буду принужден по разным уважительным обстоятельствам отказаться от чести быть официальным оппонентом на диспуте г. Эварницкого» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 9).

На заседании был заслушан и обсужден отзыв рецензентов, которые в конце указали, что «рассмотренный труд имеет преимущественно описательный характер и проникнут специфическим субъективизмом... Однако все указанные недостатки не умаляют солидных по многим вопросам фактических достоинств этой ученой работы...» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 34). Выступил также профессор Д.А. Корсаков, который почти в точности повторил свои замечания, высказанные два года назад: отсутствие критического изучения источников, выборочность использования научной литературы, описательность изложения, субъективизм взглядов. Автора Д.А. Корсаков называет «кобзарем» и «патриотом-энтузиастом», его работу – «рапсодией» и категорически отказывается признавать научный характер произведения (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1817. Л. 32). Вокруг этих замечаний развернулась серьезная дискуссия, в итоге было решено диссертацию к защите допустить, но назначить третьим официальным оппонентом Д.А. Корсакова (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1817. Л. 33 об.).

14 апреля 1901 г. члены Совета университета получили по экземпляру произведения Д.И. Яворницкого, а 24 апреля ректора и всех «профессоров и прочих преподавателей» (56 преподавателей университета, в том числе 15 препода-

вателей историко-филологического факультета) циркуляром за подписью декана Д.А. Корсакова известили, что 29 апреля (воскресенье) в час дня в актовом зале университета «имеет быть публичное заседание историко-филологического факультета, в котором г. Эварницкий... будет защищать диссертацию» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 19–19 об.). В протоколе заседания Совета факультета 18 апреля 1901 г. записано, что тезисы диссертации «циркулированы между членами факультета, которые выразили свое согласие на одобрение этих тезисов и на разрешение их к печатанию... в потребном количестве экземпляров» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1817. Л. 49–49 об.).

Подробности самой процедуры защиты в имеющихся документах, к сожалению, не отражены. Только в «отдельном мнении» профессора Д.А. Корсакова, где он еще раз дает отрицательную оценку книге, можно найти некоторые любопытные детали, например, во время диспута Д.И. Яворницкий «...позволял себе шутки... признавался в любви к Запорожью... ответил на одно из... возражений припевом известной малороссийской юмористической песни “Нехай так, нехай так...”» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 36–36 об.).

Оппоненты отметили, что Д. Яворницкий не новичок в исторической науке, имеет репутацию одного из лучших знатоков запорожской старины. Среди недостатков работы отмечались избирательность используемой литературы и источников, идеализация казачества и другие, не согласились оппоненты и с рядом выводов автора диссертации (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 4–35).

Сохранилась интересная записка, представленная бывшим деканом А.И. Смирновым в день защиты, где он сообщает: «будучи вынужден оставить заседание, посвященное выслушиванию защиты господина Эварницкого по случаю внезапной болезни я высказываюсь лично за удовлетворительность сей защиты и удостоение господина Эварницкого искомой им степени»¹ (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 22). Возможно, такая позиция А.И. Смирнова и оказание им твердой поддержки Д.И. Яворницкому были вызваны упомянутыми ранее расхождениями с профессором Д.А. Корсаковым.

По результатам дискуссии в протоколе публичного заседания Совета факультета 29 апреля 1901 г. было отмечено, что «господин приват-доцент Императорского Московского университета Д.И. Эварницкий защитил предъявленную им для получения степени магистра русской истории диссертацию... Факультет большинством 8 членов факультета против 2 (Корсаков, Будде) постановил: признавая защиту г. Эварницким представленной им диссертации удовлетворительной, удостоить ее автора степени магистра русской истории и ходатайствовать перед Советом университета об утверждении г. Эварницкого в этой степени» (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1817. Л. 50–50 об.).

30 апреля официальное ходатайство с итогами голосования на публичном заседании Совета историко-филологического факультета и просьбой утвердить Д.И. Яворницкого в степени магистра русской истории было направлено в Совет Императорского Казанского университета. Среди приложений к решению были совместный отзыв Н.Н. Фирсова и И.Н. Смирнова «для напечатания в Ученых Записках Университета» и «отдельное мнение» Д.А. Корсакова (НА РТ. Ф. 977.

¹ В цитате сохранена пунктуация первоисточника.

Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 23). 2 мая данное «мнение» «по вопросу об удостоении ученой степени магистра русской истории Д.И. Эварницкого» было дополнительно распространено среди 15 членов историко-филологического факультета (НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1795. Л. 24), но угрозы отмены решения Совета для Д.И. Яворницкого уже не существовало.

Однако на этом хлопоты магистранта еще не завершились. 19 января 1902 г. в письме к ректору Казанского университета Д.И. Яворницкий просил официально известить ректора Московского университета о том, что он «...защищал диссертацию... и совет удостоил этой степени», а также просил «...распорядиться об отсылке» ему «свидетельства на означенную ученую степень» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 38).

Между тем дело усложнил ряд бюрократических процедур. Через 10 дней Д.И. Яворницкий получил ответ из канцелярии университета, в котором было сказано, что «диплом будет напечатан и выслан немедленно по доставлении в Казанское Губернское Казначейство 17 рублей», а «сообщение ректору Московского университета может последовать только по его официальному запросу» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 39).

Д.И. Яворницкий уплатил пошлину и 5 февраля в очередной раз обратился к ректору Казанского университета с просьбой ускорить отправление диплома: «Прилагая при сем 17 рублей, усердно прошу Ваше Превосходительство сделать зависящее от Вас распоряжение в напечатании для меня диплома на степень магистра русской истории и выслать его по нижеследующему моему адресу: Москва, Варварка, Кривой пер., дом Бахрушина» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 40). В следующем письме, отправленном через несколько дней, Д.И. Яворницкий пишет, что 30 февраля он едет за границу, поэтому документ необходимо прислать не на домашний адрес, а на адрес канцелярии Московского университета (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 42).

Канцелярия университета 11 февраля невозмутимо отвечает, что для напечатания магистерского диплома, согласно распоряжению Министерства народного образования, нужно предоставить еще диплом на степень кандидата (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 43). Д.И. Яворницкий выполнил и это указание, направив 19 февраля в Казань диплом на звание кандидата, выданный историко-филологическим факультетом Харьковского университета (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 44). В результате 26 марта в канцелярии Московского университета под личную расписку ему был выдан диплом № 527 от 27.02.1902 г. (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10362. Л. 47, 50–51).

На этом «казанская эпопея» магистра русской истории Д.И. Яворницкого закончилась, а в скором времени ученый получает предложение возглавить Екатеринославский областной музей им. А. Поля (с 1940 г. музей носит имя Д.И. Яворницкого, ныне это Национальный Днепропетровский исторический музей), штатным директором которого он становится в 1905 г. после окончательного переезда из Москвы в Екатеринослав.

Таковы некоторые обстоятельства, связанные с защитой магистерской диссертации Яворницкого. Д.И. Яворницкий – человек, для которого служение своему народу стало делом чести, его научная судьба – постоянная и во многих случаях успешная борьба с обстоятельствами (в 1933–1937 гг., незадолго до смерти,

Д.И. Яворницкий – а ему тогда было уже около 80 лет – попал в жернова репрессий и был выгнан из музея, которому отдал 30 лет жизни). Эта фигура до сих пор привлекает внимание исследователей, для которых представляет интерес как реконструкция его биографии, так и анализ научного и литературного наследия.

Непосредственными участниками указанных событий выступили профессора и преподаватели Казанского университета. Серьезный критический анализ сочинения Д.И. Яворницкого, выявление слабых и сильных сторон произведения свидетельствуют о высокой квалификации казанских ученых, их компетентности в обсуждаемых вопросах, а также указывают на их политическую неангажированность и отстаивание принципа свободы научного творчества. Ученый совет историко-филологического факультета предстает как особое пространство профессиональных коммуникаций, для которого главное значение имеют приоритеты научной этики, а не идеологические установки. Обращение к прошлому исторической науки позволяет увидеть и понять многие правила исследовательской работы. Изучение деятельности университетов дореволюционного периода имеет большое значение для развития современной научно-образовательной среды, поскольку оно доказывает, что принципы профессионализма, мобильности преподавателей, мобильности идей, уважения к научному труду не только не утратили своего значения, но должны быть востребованы и реализованы в современных условиях.

Summary

D.A. Chernienko. "The History of Zaporozhye Cossacks" at Kazan University (Based on the Documents of Historical and Philological Faculty on the Defense of the Master's Dissertation by D.I. Yavornitsky in 1901).

This article describes the episode from the history of the historical and philological department of Kazan Imperial University at the turn of the 20th connected with the defense of the master's dissertation on the history of Zaporozhye Cossacks by D.I. Yavornitsky to get a Master's Degree in Russian History. Background, circumstances, and some details of the defense are shown. Particular attention is paid to the analysis of documents from the National Archive of the Republic of Tatarstan that are first introduced into scientific use. The study of these documents contributes to the reconstruction of conditions and peculiarities of the work of academic councils.

Key words: D.I. Yavornitsky, dispute, dissertation, Kazan University, candidate for a Master's degree, Master of Russian History, opponent, review, council.

Источники

НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 977 (Казанский университет).

Литература

1. Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького: 5 вип. / Упоряд. С. Абросимова та ін. – Дніпропетровськ: АРТ-ПРЕС, 2005. – Вип. 4. – 500 с.
2. *Шубравська М.М.* Д.І. Яворницький: життя, фольклористично-етнографічна діяльність. – Київ: Наукова думка, 1972. – 255 с.

Поступила в редакцію
17.11.10

Черниенко Денис Аркадьевич – кандидат исторических наук, докторант Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

E-mail: denis_chernienko@mail.ru